

Пока Линь Юэци, Лу Тин и представитель съемочной команды обсуждали, что же им делать дальше, в зал зашел Сун Жэньцзэ с женой и сыном Сун Му.

Маленькому мальчику недавно исполнилось пять, но поскольку он вышел из совсем уж детского возраста довольно рано, его лицо не было столь же мило-одухотворенным, как у Туаньтуань.

Муму, этим прозвищем его наделила мама, — парень серьезный и малоразговорчивый. Он хмуро осматривал окружающий мир, не желая вступать в разговор.

Мальчик держал в руках горшочек с тушеной свининой в красном соусе. Он посмотрел на маму, которая взглядом показала ему: иди, мол. Вдохнул и протянул кушанье Лу Тину.

— Муму, а что нужно сказать? — быстро произнесла мама, обращаясь к мальчику.

— Хорошего дня, дяденька, — продекламировал малыш заученную фразу. — Возьмите, пожалуйста.

Лу Тин удивился, но подарок принял. Он открыл крышку, и мгновенно комната наполнилась ароматом горячей, вкусной еды.

— Я случайно узнала от Жэньцзэ, что ваша маленькая дочь обожает тушеную свинину в красном соусе. Поэтому я приготовила немного для нее. Мясо в деревне свежее и очень вкусное. Надеюсь, малышке Туаньтуань понравится.

Пухленькая девочка, не дожидаясь пока мама Муму закончит говорить, забрала горшочек из рук отца, достала палочки, и, выудив первый кусочек, с удовольствием закинула его в рот.

Губы девочки сразу же покрылись соусом и жиром, но ей было все равно. Кушала она так смачно, что все присутствующие ненароком облизнулись.

Режиссер сглотнул голодную слюну и обратился к Лу Тину:

— Господин Лу, твоя дочь так много кушает, ей плохо не станет? Она сможет участвовать в шоу?

Если бы Лу Тин увидел Туаньтуань впервые в жизни, он бы подумал также, но несколько месяцев жизни под одной крышей научили его не обращать на это особого внимания. Уж с едой малышка сама разберется без посторонней помощи.

Выражение счастья на лице девочки подтверждало его мысли.

Муму смотрел на кушающую Туаньгуань чуть ли не с ужасом. Он недовольно нахмурил брови, но не решился ничего сказать.

Малышка Бун поняла его взгляд по-своему. Выудила кусочек свинины палочками и, поднеся ко рту мальчика, спросила:

— Старший брат, хочешь?

— Нет, спасибо, — Муму выглядел разочарованным.

Когда Сун Жэньцзэ узнал о том, что случилось с группой наших героев, он сразу же предложил свою помощь.

— А... а почему бы нам не использовать одного сценариста на две группы? Сниматься без сценариста плохая идея, уж поверьте. Трудно оценить вкусы публики и понять без подсказки, как действовать для лучшего восприятия зрителями. А если вы строго будете следовать сценарию, то хотя бы роковых ошибок не совершите. Что уже неплохо, ведь так?

— Ох, вы такой бескорыстный и хороший человек! — воскликнул режиссер, вскакивая со своего места, дабы пожать руку великодушному актеру.

Линь Юэци тоже была тронута. Она почтительно поклонилась мужчине, после чего произнесла:

— Брат Сун, примите мою благодарность!

— Не проблема. Я рад вам помочь.

Однако проблемы все же были. В ту же ночь, сценарист, который должен был помогать двум семьям сразу, выпил ледяной воды из колодца и слег с дикой зубной болью. Пришлось вызывать шофера, который и доставил с бедного мужчину в госпиталь.

На следующий день, Линь Юэци сидела напротив Сун Жэньцзэ в одной комнатке, молча созерцая потолок. Через минуту девушка тяжело вздохнула и обратилась к актеру с извинениями:

— Мне очень жаль, брат Сун. Мы заразили вас своим невезением.

Даже Лу Тин, который к суевериям всегда относился с презрением, не стал спорить. Шесть сценаристов за пару дней, злой рок, не иначе!

— Мне очень жаль, — понурившись, произнес он.

— Что вы, что вы, — замахал руками Сун Жэньцзэ в шоке от того, что такой важный человек извиняется перед ним: — Вы здесь не причем. Просто совпадение.

Пока взрослые болтали за столом, Туаньтуань и Муму сидели вместе на пороге комнаты.

Муму с серьезно-хмурым лицом смотрел куда-то вдаль, как будто силился разгадать страшную тайну, но пока что не выходило.

<http://tl.rulate.ru/book/39032/1336339>